

— Но ты же только что прикоснулся к тому мужчине, — Чжан Ляньчэн наклонился вперед, почти прижавшись к Су Яньцину, его губы оказались в сантиметре от губ молодого человека, словно он в любой момент мог поцеловать его. — Ты трогал его прямо у меня на глазах. Ты думал о моих чувствах?

Как разговор зашел об этом? Су Яньцин попытался отодвинуться, но понял, что отступить некуда. Услышав, что Чжан Ляньчэн упомянул его жест, когда он схватил Цин Туна за подбородок, он почувствовал неловкость и смущение.

Он просто вспомнил, как перед своей «смертью» Цин Тун унизил его этим жестом, и решил ответить тем же. Он не думал об этом слишком глубоко, но с точки зрения положения Чжан Ляньчэна его поведение действительно было неуместным.

Су Яньцин еще не успел извиниться, как Чжан Ляньчэн снова заговорил, его магнетический голос звучал мягко и слегка дразняще:

— Я ревную.

— И меня будет сложно успокоить.

С этими словами он похлопал по рулю и добавил:

— Если не успокоишь, я не смогу вести машину.

Су Яньцин инстинктивно схватился за ручку двери, но обнаружил, что двери заблокированы.

Он отпустил ручку, достал телефон и уже собирался позвонить водителю, как снова услышал голос Чжан Ляньчэна:

— Если ты не собираешься разбить машину, то звать кого-то бесполезно.

Су Яньцин опустил телефон.

— Господин Чжан...

— Называй меня мужем.

Су Яньцин сделал вид, что не услышал. Он вытянул ноги, покрутил телефон в руке, на его лице не было и тени напряжения.

— Если ты не поедешь, мы просто останемся здесь. Меня это устраивает.

В конце концов, он был всего лишь бездельником, его время не было ценным, и он мог позволить себе потратить его на кого угодно.

Чувствуя, что переиграл Чжан Ляньчэна, Су Яньцин с легкой ухмылкой повернулся к нему, но неожиданно встретился с его улыбкой.

Чжан Ляньчэн был выходцем из низов, он даже не закончил среднюю школу, но благодаря быстрому экономическому росту и своим способностям сумел подняться до своего нынешнего положения. В глазах старых аристократических семей он был просто выскочкой.

Однако Чжан Ляньчэн любил притворяться. Его кожа, когда-то обветренная солнцем, теперь была ухоженной, а взгляд, полный решимости и хитрости, скрывался за очками. Его аура стала

спокойной, и теперь, несмотря на отсутствие образования, он казался человеком, полным культурного изящества. Когда он улыбался и опускал глаза, он выглядел как воплощение умиротворения.

В этот момент, с легкой улыбкой на лице, Чжан Ляньчэн казался окутанным мягким светом. Его голос был магнетичным, но не низким, и звучал очень тихо:

— Меня это тоже устраивает.

Су Яньцин почувствовал странное беспокойство в сердце и отвел взгляд.

Он решил больше не разговаривать с Чжан Ляньчэном. Даже если тот будет вести себя как наглец, в одиночку он вряд ли сможет разыграть сцену.

Однако Чжан Ляньчэн тоже внезапно замолчал.

Из-за их молчания в машине воцарилась тишина.

Через некоторое время Су Яньцин подумал: неужели Чжан Ляньчэн действительно собирается оставаться здесь? Разве он не очень занят?

Су Яньцин не знал, что Чжан Ляньчэн уже отменил все свои планы на вечер.

Он также не знал, что Чжан Ляньчэну не только не было неприятно находиться здесь с ним, но он даже наслаждался атмосферой, когда они были вдвоем.

Слушая дыхание человека рядом, Чжан Ляньчэн закрыл глаза и по-настоящему расслабился.

Он давно не чувствовал такого расслабления. Ни в те годы, когда он изо всех сил старался выжить, ни в те, когда он лежал больной, ни даже после своего возрождения — судьба никогда не давала ему возможности расслабиться.

Настоящее расслабление было для него чем-то редким, но сейчас оно стало простым. В небольшом пространстве машины, на неудобном для отдыха сиденье, с дыханием другого человека в ушах...

Чжан Ляньчэн изначально хотел обсудить с Су Яньцином события в кабинете. Он хотел рассказать ему, где были ошибки, что нужно делать, что он уже сделал... У Чжан Ляньчэна не было привычки поучать, но он хотел помочь Су Яньцину.

После перерождения Су Яньцин больше не мог быть таким беспечным, как раньше. Когда человек выходит из темной комнаты, лучше не давать ему снова заснуть, а показать, как выбраться. Только так он сможет обрести настоящую безопасность.

Он хотел заговорить, но из-за того, что наслаждался этим моментом покоя, так и не смог.

Су Яньцин сначала продолжал внутренне соревноваться с Чжан Ляньчэном, но, украдкой взглянув на него несколько раз, заметил, что тот закрыл глаза и даже не шевелился.

Су Яньцин немного подумал, затем осторожно приблизился и стал внимательно смотреть на Чжан Ляньчэна. Он ясно слышал его ровное дыхание. Он ткнул пальцем в выдающуюся скулу Чжан Ляньчэна, затем в его щеку, но тот не реагировал, и ритм его дыхания не изменился.

Таким образом, Су Яньцин убедился в одном — Чжан Ляньчэн действительно заснул!

Чжан Ляньчэн заснул!

Су Яньцин не мог поверить своим глазам.

Он хотел разбудить Чжан Ляньчэна, но понял, что в этом нет смысла.

Ведь он не собирался называть его мужем, не собирался делать это и после свадьбы, не собирался льстить и не собирался подчиняться Чжан Ляньчэну.

Су Яньцин взглянул на панель управления автомобилем, легко открыл замок двери и вышел.

—

Когда Чжан Ляньчэн проснулся, он машинально взглянул на пассажирское сиденье. Оно было пустым — человек, который сидел там, исчез. Его сердце внезапно сжалось.

В следующий момент он заметил, что на нем лежит одеяло.

Чжан Ляньчэн провел рукой по лбу. Он даже не ожидал, что внезапно заснет.

После того как он заснул, Су Яньцин, вероятно, ушел. Однако его приятно удивило, что молодой господин, который, казалось, не умел заботиться о других, проявил такую заботливость, накрыв его одеялом перед уходом.

Чжан Ляньчэн уже собирался выйти из машины, как случайно взглянул на заднее сиденье и замер.

На заднем сиденье лежал человек, завернутый в небольшое одеяло, из-под которого виднелась только его голова. Это был Су Яньцин.

Чжан Ляньчэн на мгновение застыл, в его сердце вспыхнуло странное чувство.

Он взглянул на телефон, на экране было несколько пропущенных звонков — от людей, которые заботились о Чжоу Хунюе, и от Су Яньцзюня.

Он не стал сразу перезванивать, а завел машину.

Когда Чжан Ляньчэн подъехал к воротам дома Су, Су Яньцзюнь как раз собирался выйти, чтобы найти его и забрать Су Яньцина.

Узнав, что Чжан Ляньчэн приехал, Су Яньцзюнь поспешил к нему и сразу спросил:

— Где Сяо Цин?

Чжан Ляньчэн открыл дверь машины.

Су Яньцзюнь взглянул на Су Яньцина, который сладко спал, завернутый в одеяло, слегка нахмурился, а затем посмотрел на Чжан Ляньчэна с настороженностью и предупреждением в глазах.

— Раз уж ты согласился на развод, надеюсь, ты не переступишь черту.

Чжан Ляньчэн не рассердился на предупреждение Су Яньцзюня.

— Я знаю.

— Я никогда не стану его принуждать.

Су Яньцзюнь добавил:

— И соблазнять тоже.

— Хорошо, — Чжан Ляньчэн был весьма сдержан перед старшим братом.

Су Яньцзюнь продолжил:

— Сяо Цин любит женщин, у него всегда были хорошие отношения с ними. Уже с начальной школы он получал любовные письма от девочек.

Говоря это, Су Яньцзюнь вспомнил одну историю.

— В средней школе у него была маленькая подружка, и он часто писал ей письма.

Услышав это, Чжан Ляньчэн слегка вздрогнул:

— Маленькая подружка?

Хотя Су Яньцин никогда этого не признавал, Су Яньцзюнь кивнул.

— Да.

— Сяо Цин очень любил ее и часто тратил свои карманные деньги на подарки для нее.

Чжан Ляньчэн опустил глаза и тихо произнес:

— Правда?

Су Яньцзюнь кивнул и добавил еще один удар:

— Сяо Цин ненавидит твоего сына и не любит тебя. У вас нет будущего.

— Хорошо, — Чжан Ляньчэн взглянул в машину. — Я знаю.

Су Яньцзюнь понимал, что был слишком резок, но если он не будет настаивать, другие могут позволить себе слишком многое с его братом.

Сдержанность Чжан Ляньчэна приятно удивила Су Яньцзюня. Раньше он не имел особого мнения о Чжан Ляньчэне, но теперь чувствовал смесь восхищения и благодарности.

— Пока ты не трогаешь моего брата, мы можем быть друзьями.

Су Яньцзюнь думал, что Чжан Ляньчэн с радостью примет его предложение, но тот, кто до этого был весьма сговорчивым, вдруг сказал:

— Я не хочу быть твоим другом.